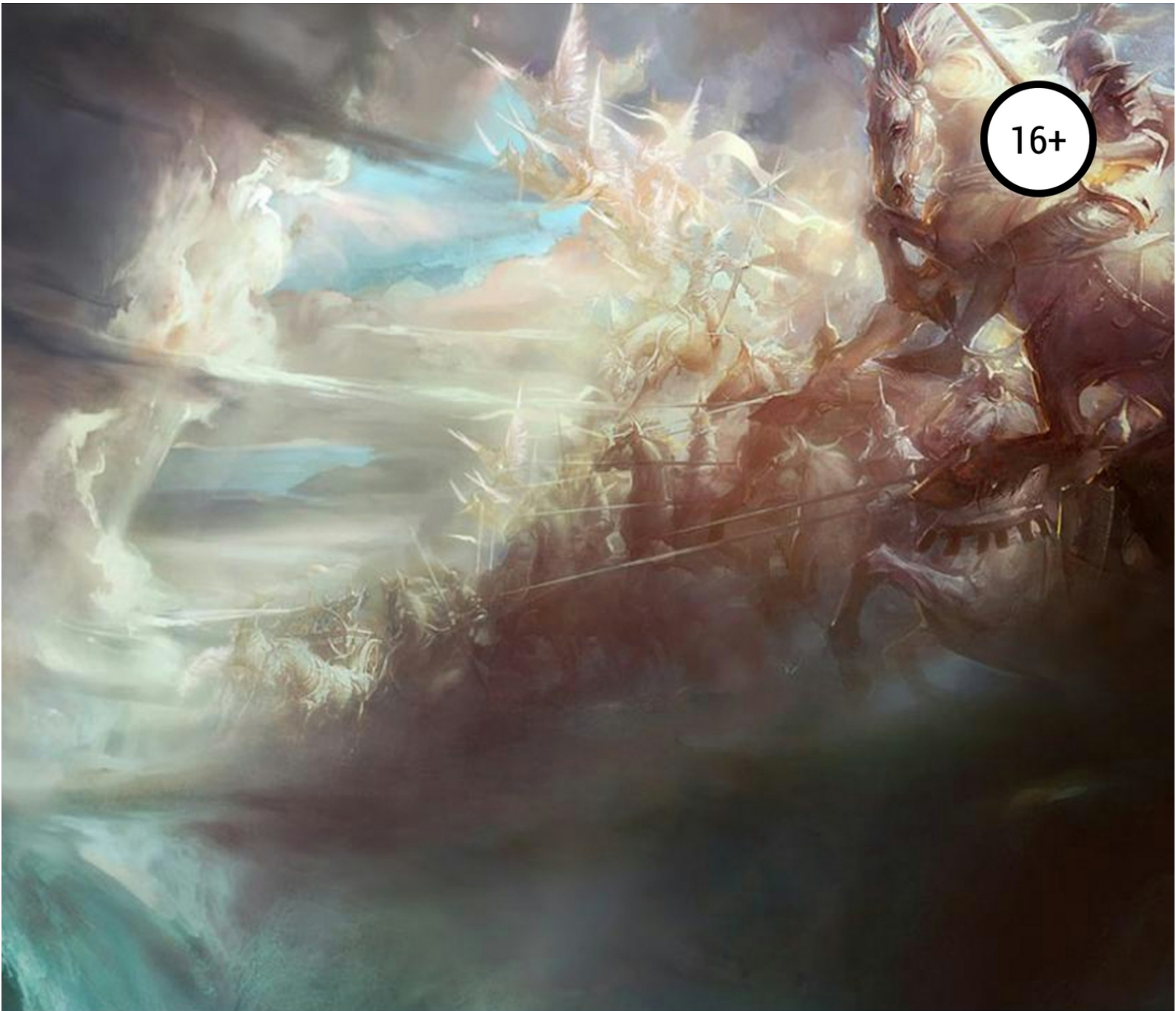

A detailed, painterly illustration of a fantastical battle scene. In the foreground, a large, dark, armored creature, possibly a dragon or a giant, is engaged in combat. It has a long, pointed snout and is surrounded by smaller, spiky, insect-like creatures. The background is a dramatic sky with swirling clouds in shades of blue, orange, and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is reminiscent of classic fantasy art.

16+

Александр Лекомцев

Дрейфующий город

новые стихи о параллельном мире

Александр Лекомцев
Дрейфующий город

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лекомцев А. Н.

Дрейфующий город / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Много неприятного, несправедливого и страшного происходит в одном из условно параллельных миров. Какую реакцию с нашей стороны могут вызвать мрачные картины? Только сочувствие к тем, кто страдает и лишён самых элементарных прав. Мы не рабы, потому с нами подобного произойти не может.

* * *

*Параллельный мир жесток,
Судьбы рвёт на части.
В нём что Запад, что Восток –
Полигон несчастья.*

*Ледяные города,
Жесты, стоны, взгляды.
Нам, конечно же, туда
Отбывать не надо.*

*Там свободы нет – мираж,
Дикий, сумасбродный.
Мир почти такой, как наш,
Только злой, холодный.*

*Он – пародия на жизнь
И пример регресса.
Всё замешано на лжи...
Ради интереса.*

*В жуткой пляске кутерьмы,
В криках, воплях, столах ...
В нём живём совсем не мы,
Только наши клоны.*

*Мир тревожный и чужой,
Вроде, страны, те же.
Он – бульжник со спаржей,
Далеко не свежей.*

*В состоянии дежавю
Властью мизантропов.
Наши братья в нём живут
В качестве холопов.*

*Параллельный мир – печаль
С болью и тревогой.
Не пойти бы сгоряча
Нам чужой дорогой.*

* * *

*Джон писал своей Гульдине,
Прямо через интернет,
Что плывёт он к ней на льдине
Из Гардура в Новый Свет.*

Джон, крутой рыбак исландский,
Прихватил с навагой куль.
Он три года жил без ласки,
Как космический патруль.

Гульда ждёт его в Нью-Йорке,
И стоит на бережке.
У неё ведро махорки,
Полосатый флаг в руке.

Всё стоит неумоимо,
Очень твёрдо, как маяк,
Проплывают льдины мимо,
Реагируя на флаг.

С них Гульдине салютует
Флот Седьмой, да и Шестой.
Но когда же пришвартует
Льдину к пирсу Джон простой?

Он простой, что миска каши,
Замечательный такой.
С льдины он Гульдине машет
Мускулистою рукой.

Словно голуби, крылаты,
Вместе будут ночи, дни...
Правда, оба бородаты,
Толерантные они.

Мир земной порой прикольный
И местами бестолков,
Будто флот он ледакольный
В Штатах, без обиняков.

Но любовь судить не надо,
Толерантных нынче рать...
Джон и Гульда встрече рады,
Скоро свадьбку играть.

В их семейке будут дети,
Здесь пустых не нужно фраз.
Есть у Гульды «тети-мети»,
Это ценность номер «раз».

Остальное всё – по боку...
Если проще говоря,
Как бы ни было жестоко.
Всё и всем до фонаря.

Дождалась Гульдина Джона,
Чувства выше похвалы...
От Муррея до Гудзона
Все безумно... веселы.

* * *

Лежал в нелепой позе
На копне.
Я уши отморозил,
Но во сне.

Мне уши, как награда.
Я спасён.
Душа безумно рада.
Это сон!

Я снова стану слышать
Мудрецов,

Кошачий вой на крыше
И скворцов.

Опять я буду в курсе
Болтовни
И вдоволь насмеюсь я.
Чудо дни!

Намериваюсь рьяно,
В сто очков,
Услышать бред с экрана
Чудачков.

Горланят неустанно
Через край.
Про олигархов планы
Этой грай.

Услышать очень много
Суждено.
Проникну в их тревогу,
Что на дно.

Звон несуразный чуши -
Добрый знак.
Летит лапша на уши.
Ври, чудак!

Пусть ложью беззаветной
Сыт осёл.
Ушам поклон за это!
Слышу всё...

Пауки

Под окошком паука
Чёрного не трогаю.
Пусть ползёт паук пока
Дальнею дорогою.

У него свои пути,
Сеть плетёт под окнами.
Нам интрижек не сплести
С разными пороками.

Но они себе плетут...
Много им позволено.
Пауки и там, и тут,
Задушили волю нам.

Пауки у нас в цене,
Каждый миг чудеснее.
Мы по всей большой стране
Их встречаем с песнями.

Пауки в своих делах,
Не одни со свитами.
На людей наводят страх
Пауки элитные.

В паутине потолки,
Стены и так далее.
На деревьях пауки,
Многие с медалями...

В пауках посёлок наш.
Нет от них укрытия.
Паутинный вернисаж –
Вечное событие.

Пауки ползут себе,
Гордые и тучные,
По костям и по судьбе,
По любому случаю.

Время медленно течёт...
Молимся Всевышнему.

Паукам у нас почёт.
...Люди – твари лишние.

Дрейфующий город

Солнечный город на льдине,
Дрейфую на ней сквозь экстрим.
Зверем голодным в пучине
Льдину съедает Гольфстрим.

Кушай, Гольфстримушка, кушай!
Нам-то какого рожна
В диком пространстве бездушном
Ведать, что гибнет страна?

Все города наши, веси
В беге коварных минут
Скоро уйдут в поднебесье,
Ибо на льдинах плывут.

Все мы рассудком больные,
В шуме нелепых утех.
Сказки вокруг ледяные,
Всюду улыбки и смех.

Солнышко светит над нами,
Льдину преследует рок.
В бурном веселье и гаме
Близится плаванья срок.

Как же нам выйти на берег
С тёплой травой-лебедой?
...Нет ни Европ, ни Америк,
Всё под холодной водой.

Все мы – весёлые люди,
Сказка светла... на потом.
Нет берегов и не будет,
Льдина – могила и дом.

* * *

Хорошо мне на природе.
При братве
Я уснул на огороде,
На ботве.

Вроде, выпито немного...
Стал я стар,

И давно хожу под Богом.
Крутояр.

Все пути-дороги круче,
Но держусь.
Всем скажу, на всякий случай:
«Я вернусь!».

Я вернусь травой зелёной
В летний зной
Или птицей, или клёном
В мир земной.

Но не буду торопиться
Во всю прыть.
Мне хмельные ваши лица
Не забыть.

Вспомню пьяные разборки
Просто так,
Бой кулачный на пригорке
И бардак.

Жизнь прекрасна временами,
Но смешна.
В судный час придёт за нами
Тишина.

На дорогу выпью стопку
И пойду
В свой реальный мир по тропкам,
Что в бреду.

Протрезветь душа готова,
Трезвость – тыл.
Не дано постичь мне, кто вы,
Где я был.

* * *

Кому-то повезло,
Что лето миновало...
Возможно, потому,
Что он в душе снегирь.
Но всем чертям назло
Бредут бичи к подвалам,
В безрадостную тьму,
В сырую даль и ширь.

Убит покой Земли,
Она мудра, живая...
Ей выпало прощать
Зомбированный люд.
Поникли ковыли.
Что рана ножевая,
В полыни и хвощах
Житейский неуют.

Нам смерч из-за бугров
Опасен и некстати.
Коварных их свобод
Осмыслить не дано.
Мир жуткий нездоров
И жизни суть утратил.
Коварен поворот,
Где всё предрешено.

Кому-то лета жаль,
Он ждёт зимы с тревогой.
В плену холодных дней
Достаточно забот.
А стылая печаль
Выходит на дорогу.
Жестока встреча с ней.
Она своё возьмёт.

Вперёд стремятся дни,
Нам время не подвластно.
Кто нынче друг, кто враг
Не разглядишь порой.
Грядущего огни
Уже сейчас опасны.
Ведь беспросветный мрак
За ближнею горой.

* * *

Если взял ты, Пахом,
Неподъёмный кредит.
Значит, в банке лихом
На бандите – бандит.

Жертвой стал наперёд
Под огромный процент.
Ушлый банковский сброд
Взял тебя на прицел.

В жертвах ты не один,

Миллионы в долгах,
Ты до самых седин
Будешь клячей в бегах.

Жирных банков круги
Президентам – за в честь.
Люди входят в долги,
Чтобы просто... поесть.

На Великой Земле
Узурпаторов тьма.
Прозябай в кабале,
Если ты без ума.

Ты ведь знаешь, что нищ,
Словно в тине карась.
Нищих банковский хлыщ
В гроб загонит, смеясь.

Правды ты не ищи,
Ведь не князь, не магнат.
Твой, Пахом, ростовщик –
Уголовникам брат.

Только он на плаву
И в почёте крутом.
Так что, кушай траву!
Остальное – потом...

Где кредит, что грабёж,
Там страдают низы.
На туза не похож,
А стремишься в тузы.

Будь, Пахом, помудрей...
Пусть ты нищий и наг,
Не ищи от царей
И разбойников благ.

* * *

Жил среди скопления умок,
То есть белых медведей
Ни сказать, что б недоумок,
Но в разбое – чародей.

Но не к умкам он приехал,
А к двуногим простакам.
За знакомство, ради смеха,

Водки наливал в стакан.

Был безмерно тороватым,
И на вечным мерзлоте
Объявил себя он братом
Всей мужицкой простоте.

Но в своём стремленье строгом
Он на далёких север~~а~~х,
Рыл почти что землю рогом,
Проходимец, вертопрах.

За гроши скупал пушнину
И бочонками икру,
Ягоды и оленину...
Начал тонкую игру.

Бивни мамонта, понятно,
Строго шли к нему на склад.
Все довольны, всем приятно...
И дела пошли на лад.

В тундре, под неярким солнцем,
Стал стоять он на ушах.
Нынче бизнесом зовется
Всё, что тянет на «вышак».

Всё разбойникам списали,
Прикормив чинуш отряд,
И теперь ворьё с усами,
Что хотят, то и творят.

Но таких историй масса...
Ультра-либеральный хлам
Не считает хрен за мясо,
Бьёт по судьбам и умам.

К компрадору ходят леди...
Он не прост, игрист, что брют.
...Пусть съедят его медведи
И водицею запьют.

Зимний день

На плечах охапка снега
И местами даже лёд.
От умеренного бега
Снег растает, лёд умрёт.

Надо бегать, пусть трусцою,
И проблемы рухнут с плеч.
Смех надену на лицо я,
Чтоб от вьюги мир сберечь.

Не хочу ни в коем разе
Осуждать невнятный строй...
Рыбу ловят в унитазах
Очень мудрые порой.

На квартиру и на дачу
К ним пришли с недавних пор
И везенье, и удача.
С ними дядька... рыбнадзор.

Зимний день бродягам в радость
И обычным босякам.
Едут в «Мерсах» казнокрады
К нам, простым, издалека.

Едут чинно, не украдкой,
Что в колонию тузы,
И берут открито взятку,
Без базара и бузы.

В чудный зимний день погожий,
Без особенных затей,
Все мы очень не похожи,
Внешне на простых чертей.

Часто душат нас соблазны
В городе и на селе,
Только при доходах разных
Существуем на Земле.

Первому – кусок батона,
А второму – комбинат,
Третьему – кусочек трона...
И никто не виноват.

На плечах снежок искрится,
Что на сцене трагедии.
Едут гости из столицы.
Приласкай и угости!

Провинция

На бережке, на узком,
Где булькает ручей,

Сидели двое русских
И трое москвичей.

Они вина не пили
И не дрались пока,
А просто так... тупили,
Играя в дурака.

Был им, весёлым, нужен
В один конец билет.
Ждал за Большою Лужей
Их пламенный привет.

Решительный и смелый,
Трухлявый грыз пенёк.
Мужик, почти что целый,
Он был без рук, без ног.

От злобы мракобесной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.